

Глава 340. Тяжкое бремя.

Прогремел свирепый драконий рык и копье надломилось. Раньше Принц был великим магом, а вовсе не воином, да и к тому же теперь он был тяжело ранен, враг внезапно зашел с тыла, не успел принц и оглянуться, как его тело пронзила острая боль. Копье вонзилось ему в поясницу, сбив тем самым на землю.

Принца охватило боевое безумие, из раны на пояснице струилась кровь, чешуя была пробита, и если бы это не была золотая чешуя дракона, боюсь, принцу бы пришел конец.

«Ты! Ползучий мятежник!» в столь критический для жизни момент, принц запел песнь на драконьем наречии, так его грудь треснула, и из разорванной груди выстрелил черный туман.

Дракон немедленно отступил, копье сновало впереди, и когда это колдовство рассеялось, Принц сбежал уже за несколько верст от места битвы... Принц с трудом мог стерпеть боль, удерживая драконье яйцо, и крича о потере отца, в сердце он нес неизгладимую скорбь, которую всеми силами старался преодолеть. Позади стремительно бегущего на юг Принца все небо было устлано золотым светом, и громогласно звучал голос отца.

С тяжелым грохотом, огромное тело вновь свалилось на землю, золотой свет уже растаял, а огромный змей, покрытый несравненными по красоте кристаллами, смотря в небо, грозно ревел. Все эти кристаллы, тем не менее, были лишь магическим приемом. Все чары рассеялись, однако дракон был все еще скован кристаллами.

Но враг тоже не на шутку вымотался. Глядя на принца, он слегка вздохнул «Ты, безусловно, слишком высокомерен»

Затем он обернулся и посмотрел на улетающего дракона, который был еще виден вдалеке.

«Это твой старший брат? Он утащил ваше драконье яйцо?» убийца слегка засмеялся. Драконий принц ползал прямо перед ним.

«Ты не остановишь его, и твоим соплеменникам не остановить» На лице принца улыбка стала сменяться безразличием.

Взгляд драконьего принца будто бы застыл, затем он опустил голову: «Он...Он не ушел далеко... если бы нужно было преследовать...»

«Не стоит» возразил предводитель изгнанных племен. Вскоре, на его полном безразличия лице, стала проступать улыбка. Если подняться на Святую Гору, то к югу будет лежать всеми забытое ледяная пустошь. Там действует мощнейший магический массив. Если вдруг кто-то отправится туда, то пройти сможет лишь при условии, что его магическая сила поистине велика, иначе пройти просто не получится, и тебя я вовсе не собираюсь отпускать.

Принц почувствовал, что сердце его забилось сильнее, но он опустил голову еще ниже.

«Ты и вправду собираешься подчиниться?» Лидер изгнанных племен взглянул на ползающего перед ним дракона, затем скупно улыбнулся «Да будет так».

Тогда отныне и впредь будешь ты носить меня на плечах своих, никогда раньше не катался на золотом драконе.

Говорят, все драконы, которые выжили после драконьей войны, были в опале, и слава

драконьего принца также померкла. Теперь же его голову попирал своим сапогом этот варвар.

«А это забавно» Принц взглянул на Святую гору вдаль «А вы думали, что мы, дойдя до этой горы и перевалив через нее, тут же отправимся на юг? Даже если вы драконы и подохните, как нам преодолеть магический массив? »

Говоря это, он невольно вздохнул «Мой дорогой слуга, хоть твой отец и не сдержал слова, но я не повторю его ошибки. Если я выиграю, вы все подчиняетесь мне, если же он откажется, я вырежу всех драконов!»

Тело принца драконов дрожало «Но ведь я уже сдался Вам...»

«Не забывай о своем положении. Ты мой ездовой дракон, и только, а вот твой отец, драконий старейшина, отказался сдаваться, и я поступлю так, как велит правило нашего спора...»

И вот они поднялись. Вдалеке, среди темных армий, стояло множество заряженных арбалетов. Наконечники болтов причудливо мерцали вдалеке. Картина напоминала действие какого-то заклинания.

Принц чувствовал, как дрожит от страха дракон. Это приносило ему немалую радость. Он мягко сказал: «А ты, мой друг, избежишь смерти, если будешь верен мне... и не вздумай упрекать меня в жестокости»

«Поскольку, я уже предоставил твоему отцу выбор, жаль только, что он так его и не сделал ... я никогда не считал драконов настолько жестокими, но все же у вас есть те две вещи, что нужны мне»

«Что за две вещи?»

Лидер изгнанных племен и дракон к тому времени уже достигли вершины горы: «Смотри, вот этот горный пик, по-твоему, богат ли железом в должной мере? Наши войска нуждаются в вооружении, нам нужна железная руда! У нас на родине металлы в большом дефиците! Не удастся изготовить нужное количество оружия и лат. Но ресурсов этой горы нам хватит на удовлетворение наших нужд. Это первое, что мне нужно от вас...»

«А что за «вторая вещь»?

Лидер согнулся над драконом и прошептал ему на ухо «Мне нужна драконья кровь. Много драконьей крови. Недавно я узнал, что, дабы разбить проклятый магический круг за горой, нужна кровь дракона!»

Дракон затрепетал еще больше.

Голос принца все еще звучал у него в голове.

«Тебе тоже не стоит просить пощады! Наши племена так долго ждали этого часа, и вот-вот он настанет! Мы получили божественный знак об этом великом событии еще шестьсот лет назад! Естественно... это наши боги! Наконец настал этот день, этот знаменательный день! Будь ты мной, передумал бы я?»

Когда Принц уже потерял всякую надежду, король эльфов вдруг сказал, смеясь «Не переживай, я не стану убивать всех твоих сородичей, ведь мне нужно уничтожить магический массив, созданный Богиней. При моем могуществе, потребуется не меньше трех лет. Посему, в

течение этих трех лет я не стану сильно торопиться, и буду убивать вас по одному, дабы использовать вашу кровь экономно».

Три года... принц внезапно усмехнулся и обратился взором на юг. Дракон тяжело вздохнул, и этот вздох был полон боли и ненависти, после чего, собрав все силы, ринулся прочь из-под ноги обидчика!

«Почтенный дракон, вы меня не услышали? Даже если попытаетесь сбежать, через три года наши войска придут в Южные земли, и что вы будете делать тогда?»

Его слова звучали где-то вдалеке от драконьего уха, когда драконий принц уже был возле противоположного края магической ледяной пустоши.

Но каждое слово отразилось в мозгу дракона, а также в его сердце!

Все тело дракона была сильная дрожь. Однако он не позволял себе остановиться, а лишь ценой колоссальных усилий преодолевал магическое поле... внезапно кровь наполнила его пасть, и дракон упал.

Хуссэйн и Родригез изумленно наблюдали за происходящим уже очень долго и не могли вымолвить ни слова!

Драконий принц, казалось бы, совсем выбился из сил. Из пасти непрерывно шла кровь. За пазухой дракон пытался унести пару драконьих яиц: «Я... я пытался пролететь поле, дабы сэкономить магическую силу, дабы изменить облик, уменьшившись в размерах, но вот моя жизнь подходит к концу, передать бы эти два вашему хозяину. Пускай он позаботится о нас...»

Договорив, дракон распластался на земле. К счастью, Хуссэйн и Родригез, оказавшиеся рядом, подхватили яйца.

Родригез вздохнул, опустился на колено и, припав к уху дракона, сказал: «Тебе есть, что сказать еще?»

У принца драконов внезапно открылись глаза, сквозь слезы он начал хрипеть «Я...»

После этих слов Родригез изменился в лице, но потом сказал «Не беспокойся, ложись на нас»

Свет жизни в глазах дракона стал меркнуть. Но улыбка умиротворения в последний миг его жизни не покинула его лица.

Вскоре после смерти, тело драконьего принца стало вновь принимать свой первоначальный облик. Родригез и Хуссэйн в душе глубоко чтит драконьего принца, Родригез взглянул одним глазом на Хуссэйна, затем, сделав шаг назад, обнажил длинный двуручный меч и вонзил в землю!

Раздался грохот, и в земле разверзлась огромная расщелина, в которую друзья положили тело дракона, затем, срубив несколько массивных деревьев и прикатив несколько камней, они огородили могилу и присыпали плотной глинистой землей.

Через восемь дней, встретившиеся в Императорском Дворце Двэйн, Хуссэйн и Родригез задумчиво смотрели друг на друга.

Бедой свершилась, два Паладина уже поведали свой рассказ, и лицо Двэйна, и без того не слишком приятное глазу, исказилось еще больше.

Присев на стул, он нахмурился и некоторое время не говорил ни слова, потом вздохнул и начал что-то шептать что-то про себя: «Три года... три года...»

Внезапно, не выдержав, Двэйн вскочил со стула и выругался «Три года! Проклятых три года! Через три года миллион орков и эльфов пересекут магическое поле и устремятся на юг! Не говоря уже о Короле Эльфов, одолевшем драконьего принца! Чертов ублюдок!»

Двэйн ударил кулаком по столу «Что мы можем им противопоставить? Один лишь потрепанный Северный корпус? Или же в любой момент готовых поднять мятеж солдат Северо-западной армии? Лишившийся большей части личного состава Южный корпус? Не стоит забывать и о заповитивших степи туземцах. Что по ту сторону поля? Орки? Эльфы? Гномы? Как мы будем им противостоять? Три года, черт подери!»

Родригез, колеблясь, сказал «Я полагаю, это наше всеобщее бедствие. Если мы хотим остановить эту угрозу, нам стоит объединить все силы континента...»

Двэйн одобритительно кивнул, но ничуть не изменился в лице «Всего континента... ну и что с того? Сможет ли объединенное воинство противостоять врагу? Первосвященник будто в воду глядел. Может быть, было бы разумно понадеяться на помощь Храма. Но Империя. Войска императора хоть и насчитывает пару миллионов солдат, однако те отряды, что несут службу в этих местах ни на что толком не способны. Конечно, не стоит забывать и Северо-западную армию...»

Чем глубже задумывался Двэйн, тем больше болела его голова: «С какой стати все это сваливается на плечи мне одному? Драконы... Драконы так легко покорились! Тогда... как насчет Богини Света? Роланд – не тот, кто ей нужен? Стоит признать, сейчас она на коне!

Внезапно, в голову врезались воспоминания!

В тот день, целый день напролет душа Двэйна Первого провела в воспоминаниях. Сказанное им же самим врезалось ему в мозг, «Светлая Богиня, эта шлюха столкнулась серьезной проблемой! Именно сейчас она уязвима»

Эх, никак не вспомню первоначального смысла этого воспоминания, но думаю что он именно такой.

Вспомнив об этом, Двэйн тяжело вздохнул.

По крайней мере, до моего рождения, был еще один Двэйн, прошедший все это. И предыдущий Двэйн предпочел никому об этом не говорить, и теперь этот грешок станет последней ошибкой для всего человечества.

Тогда, беда все же может быть разрешена.

Немного успокоившись, Двэйн обратился к Родригезу: «Что сказал перед смертью драконий принц?»

Родригез усмехнулся и ответил «Он сказал, что на нас вся надежда... и на два драконьих яйца. В противном случае драконий род вымрет, как и наш. Таковы были его последние слова».

Двэйн на мгновение остолбенел, он уж никак не мог предполагать, что эти двое принесли с собой столь важную вещь, а также что драконий принц перед смертью скажет подобный вздор.

Задумавшись на минуту, Двэйн понял, что за «Союзников» он повстречал.

Ага, перед смертью над ним нависло тяжкое бремя и, переложив ответственность на эту парочку, он, должно быть, отбыл со спокойной душой.

Но сейчас, бремя ответственности пало на наши плечи. Вопрос: выдержим ли мы это бремя?

<http://tl.rulate.ru/book/96724/193743>